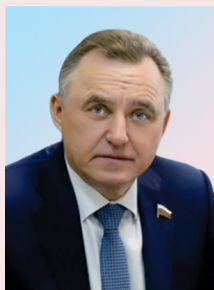
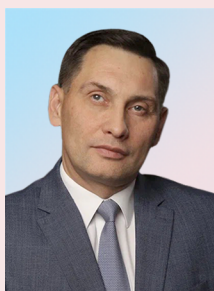

Расширение методологических подходов к оценке качества стратегий социально-экономического развития крупных городов

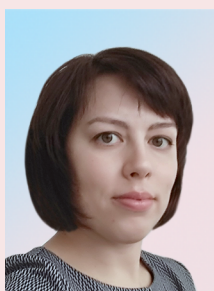
**Евгений Борисович
ШУЛЕПОВ**

Законодательное собрание Вологодской области
Вологда, Российская Федерация
e-mail: op.r35@edinros.ru
ORCID: 0000-0001-6731-1653

**Константин Алексеевич
ЗАДУМКИН**

Вологодское городское отделение Союза промышленников и
предпринимателей Вологодской области
Вологда, Российская Федерация
e-mail: zk00@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5313-0835

**Анна Александровна
ЩЕРБАКОВА**

Вологодский государственный университет
Вологда, Российская Федерация
e-mail: annascherbakova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3733-1909

Для цитирования: Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. (2022). Расширение методологических подходов к оценке качества стратегий социально-экономического развития крупных городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 73–91. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.5

For citation: Shulepov E.B., Zadumkin K.A., Shcherbakova A.A. (2022). Expanding methodological approaches to assessing the quality of socio-economic development strategies for large cities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(2), 73–91. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.5

Аннотация. В статье авторами обоснованы направления совершенствования инструментов, предназначенных для оценки качества стратегий социально-экономического развития крупных городов. В частности, разработана и апробирована собственная методика оценки качества стратегий социально-экономического развития крупных городов, базирующаяся на принципах стратегического планирования и социального корпоратизма. На первом этапе она предполагает проведение анализа динамики ключевых показателей социально-экономического развития крупных городов, отражающих темпы роста численности жителей города (комплексно характеризует динамику развития и целевые установки городского сообщества «Citizens»); количества зарегистрированных предприятий и организаций в городе (комплексно характеризует динамику развития и целевые установки предпринимательского сообщества «Business»); объемов жилищного строительства (комплексно характеризует эффективность муниципального управления через землепользование, взаимодействие с жителями, строительными компаниями «Municipality»), а также веру людей и инвесторов в город и его будущее. На втором этапе осуществляется оценка использования пяти основных механизмов социального корпоратизма в стратегиях развития крупных городов на основе контекстного анализа: проектное управление, социология города, территориальное общественное самоуправление, муниципально-частное партнерство, инициативное бюджетирование. На каждом этапе предполагается группировка крупных городов в соответствии с рассматриваемыми критериями. На заключительном этапе методика предусматривает построение матрицы «Стратегия – Развитие» и формирование предложений по доработке стратегий крупных городов с учетом их особенностей. Апробация методики показала неоднородность качества стратегического планирования и динамики социально-экономического развития крупных городов России. Это может свидетельствовать, что все они находятся на разных этапах эволюции развития социального корпоратизма. Следовательно, необходимо использовать различные подходы, инструменты и направления при разработке стратегий городов с учетом их особенностей и потенциала.

Ключевые слова: оценка качества, стратегия, развитие, крупный город, проектное управление, социология города.

Введение в проблематику

Сегодня «полюсами роста» российской экономики являются крупнейшие города. Однако, по мнению некоторых авторов, такими полюсами могут стать и крупные города, так как в них сконцентрирован значительный экономический, управленческий и интеллектуальный потенциал (Douay, 2008). Они характеризуются емкими рынками, развитой инфраструктурой, наличием квалифицированных кадров (Ямшиков и др., 2017; Львов и др., 2005; Никонова и др., 2008). Комплексным показателем такой концентрации может служить способность городов генерировать инновации и доходы бюджетов всех уровней (Богомолова, 2016; Ignatyevskiy, Sovetova, 2020).

Сегодня обладающие значительным экономическим потенциалом крупные города не в полной мере используют возможности для развития, появляющиеся в последние годы, в том числе в силу слабой проработки своих стратегий (Schlingmann, Nordström, 2015; Jacobs, 1961). Это подтверждается экспертами Центра

стратегических разработок А.Л. Кудрина, которые указывают следующие причины низкой эффективности стратегических документов в части их разработки: недостаточная проработка самих стратегий, размытость полномочий и ответственности, декларативность документов и другие.

Основная цель успешного социально-экономического развития любого города состоит в том, чтобы город стал комфортным «домом» для жителей, перспективной площадкой для развития бизнеса, благоприятным и интересным местом для туристов. Основная идея проста – в городе, в котором хорошо, комфортно, уютно, безопасно, спокойно и интересно, люди счастливы. Такой город ценишь и любишь, им гордишься, о нем заботишься и стремишься обеспечить его процветание. Из такого города не хочется уезжать, в нем хочется жить, создавать семью и рожать детей. А для этого нужны уютные парки и набережные; современные детские сады, школы и спортивные объекты;

благоустроенные дворы, улицы и тротуары; надежные системы тепло-, газо-, водо- и электроснабжения; качественная уборка мусора и снега; удобный и безопасный общественный транспорт; развитые системы связи и множество других подсистем, без которых невозможна комфортная жизнь в современном городе. Следствием положительных изменений в городе, показателем того, что жизнь в нем становится лучше и комфортней, что он развивается в правильном направлении, как раз и должен стать рост численности населения. Нужны общие цели, смыслы, общее привлекательное будущее и вовлеченность в большую стройку. Качество жизни населения в одном городе может разительно отличаться. Это корень вражды и противоречий, поэтому следует стремиться обеспечивать равнодоступность городских сервисов.

Городская жизнь отличается уровнем свободы, то есть жизненными сценариями, которые человек может реализовать (Jacobs, 1970; Jacobs, 1984). Главный ресурс города – человеческий капитал – совокупность компетенций людей, позволяющая удовлетворять потребности города. В традиционном смысле города конкурируют за людей и ресурсы. Однако концепция социального корпоратизма¹ (Шулепов, 2014; Шулепов и др., 2020а) предполагает дополнение конкуренции разноплановым сотрудничеством городов, людей и компаний, внедрением и распространением лучших практик.

Обзор литературы

К настоящему времени разработано множество методик оценки уровня развития городов. Большинство из них опираются на данные статистики, экспертные оценки и социологические опросы жителей и представителей бизнес-сообщества. Наиболее известными являются рейтинг городов мира по версии The Economist's «Global Liveability Ranking»; рейтинг городов мира Mercer's «Quality of living survey»; рейтинг городов России Domofond.ru;

¹ В авторской трактовке социальный корпоратизм на муниципальном уровне – это система институтов и механизмов согласования интересов, целей и действий участников партнерства (органов власти, жителей и предпринимательского сообщества), основанная на равном и взаимовыгодном сотрудничестве с целью разработки и реализации стратегии социально-экономического развития города.

индекс качества городской среды²; методика оценки качества городской среды проживания Министерства регионального развития РФ³; опросы (например, сотрудники Финансового университета при правительстве РФ провели опрос в городах с населением более 250 тысяч человек с целью изучить удовлетворенность качеством жизни); методика Фонда «Институт развития городов»; методика Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (Колчинская, 2013; Жихаревич и др., 2017); авторские методики (Н.В. Щербаковой (Щербакова, 2009), Е.Л. Чеклауковой⁴, И.В. Манаевой (Манаева, 2020) и др.).

Большинство методик трудоемки и включают оценку десятков различных частных социально-экономических показателей, которые в дальнейшем сводятся в интегральный показатель, на основании чего осуществляется ранжирование городов. Но для стратегического планирования использование данных методик является не вполне целесообразным, так как при таком подходе нарушается важнейшее условие – концентрация на главном.

Практика стратегического планирования в России насчитывает более 30 лет⁵. За это время стратегическое планирование стало распространенным и обязательным инструментом, стратегии активно разрабатывались и принимались на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Был принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», регламентирующий эту сферу. Большую работу по исследованию практики стратегического планирования на муниципальном уровне проводит научная школа под руководством директора ресурсного центра по стратегическому планированию МЦСЭИ «Леонтьевский центр» Б.С. Жихаревича.

² Информационная система «Индекс качества городской среды»: индекс-городов.рф.

³ Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания: Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.09.2013 № 371.

⁴ Чеклаукова Е.Л. Инструменты оценки стратегии социально-экономического развития города: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2009. 23 с.

⁵ МЦСЭИ «Леонтьевский центр» создан в 1991 году.

Рассмотрим основные результаты исследования стратегий российских городов периода 2014–2019 гг., полученные научным коллективом МЦСЭИ «Леонтьевский центр». В группу наблюдения включены 168 городов с населением более 100 тыс. чел. Не учитывались города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. В работе (Жихаревич, Прибышин, 2019) приведены формализованные результаты анализа текстов 82 стратегий социально-экономического развития, разработанных и принятых в городах с населением более 100 тыс. чел. за пять лет с начала действия Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с середины 2014 по середину 2019 года). В ходе исследования проведен поиск и сформирован массив текстов официальных городских стратегий. За исследуемый период 75 из 168 городов, входящих в изучаемую размерную группу, разработали новые стратегии (45%). Каждый текст охарактеризован с помощью анкетно-кодификатора содержания. Для каждой стратегии получены характеристики преобладания, сбалансированности, амбициозности, выделены заявленные и реальные приоритеты, флагманские проекты, оценен масштаб намеченных преобразований в структуре экономики, зафиксированы отраслевые приоритеты. Отдельное внимание уделено вопросам отражения в стратегиях аспектов пространственного развития. Анализ частоты использования слов-маркеров в формулировках главных целей стратегий и миссий городов показал, что ведущим словосочетанием остается «качество жизни» – оно используется в 69% главных целей. Доказано, что методика контекстного анализа официально утвержденных документов стратегического планирования городов позволяет достаточно точно оценить качество муниципального управления. Этот метод исследования положен в основу авторской методики оценки качества стратегий социально-экономического развития крупных городов.

Материалы и методы

На основе вышеизложенного обозначим научно-практические проблемы, которые требуют решения:

1) отсутствует целостная методологическая основа для оценки качества стратегий социально-экономического развития городов;

2) в условиях активного развития стратегического управления на уровне городов научным сообществом не установлена связь между содержанием принятых документов стратегического планирования и темпами социально-экономического развития городов;

3) документы стратегического планирования, принятые на уровне крупных городов, не учитывают современные тенденции развития социального партнерства между основными стейкхолдерами территорий.

В связи с этим в статье ставится цель разработать новый методологический подход к оценке качества стратегий социально-экономического развития крупных городов и обосновать потенциальную возможность его применения на практике. Последовательно решаются следующие научные задачи:

– разработать алгоритм оценки качества стратегий крупных городов;

– проанализировать динамику ключевых показателей социально-экономического развития крупных городов России;

– выполнить оценку использования пяти основных механизмов социального корпоратизма (наиболее апробированных и распространенных в российской практике) в стратегиях крупных городов России на основе контекстного анализа;

– построить матрицу «Стратегия – Развитие» и сформировать предложения по доработке стратегий крупных городов с учетом их особенностей. Сегодня практика стратегического управления городами развивается быстрыми темпами, поэтому требуется устранить отставание от нее стратегического планирования.

Научная новизна заключается в разработке нового методологического подхода к оценке качества стратегий социально-экономического развития крупных городов с учетом современных механизмов социального корпоратизма.

По нашему мнению, при разработке стратегии число целевых показателей должно быть минимальным, но наиболее информативным, при этом важно учитывать не их абсолютное значение, а в первую очередь динамику. Исходя из этого посыла, авторами разработана и апробирована собственная методика оценки качества стратегий социально-экономического развития крупных городов, базирующаяся на принципах стратегического планирования и

социального корпоратизма (Колчинская, 2013), предполагающая три этапа (рис. 1).

На первом этапе анализируются следующие ключевые показатели (при положительной динамике присваивается балл; максимальный рейтинг равен 3 баллам) согласно подсистемам, отображенным на рисунке 1:

- темп роста численности жителей города (комплексно характеризует динамику развития и целевые установки городского сообщества «Citizens»);

- темп роста количества зарегистрированных предприятий и организаций в городе (комплексно характеризует динамику развития и целевые установки предпринимательского сообщества «Business»);

- темп роста объемов жилищного строительства (комплексно характеризует эффективность муниципального управления через землепользование, взаимодействие с жителями,

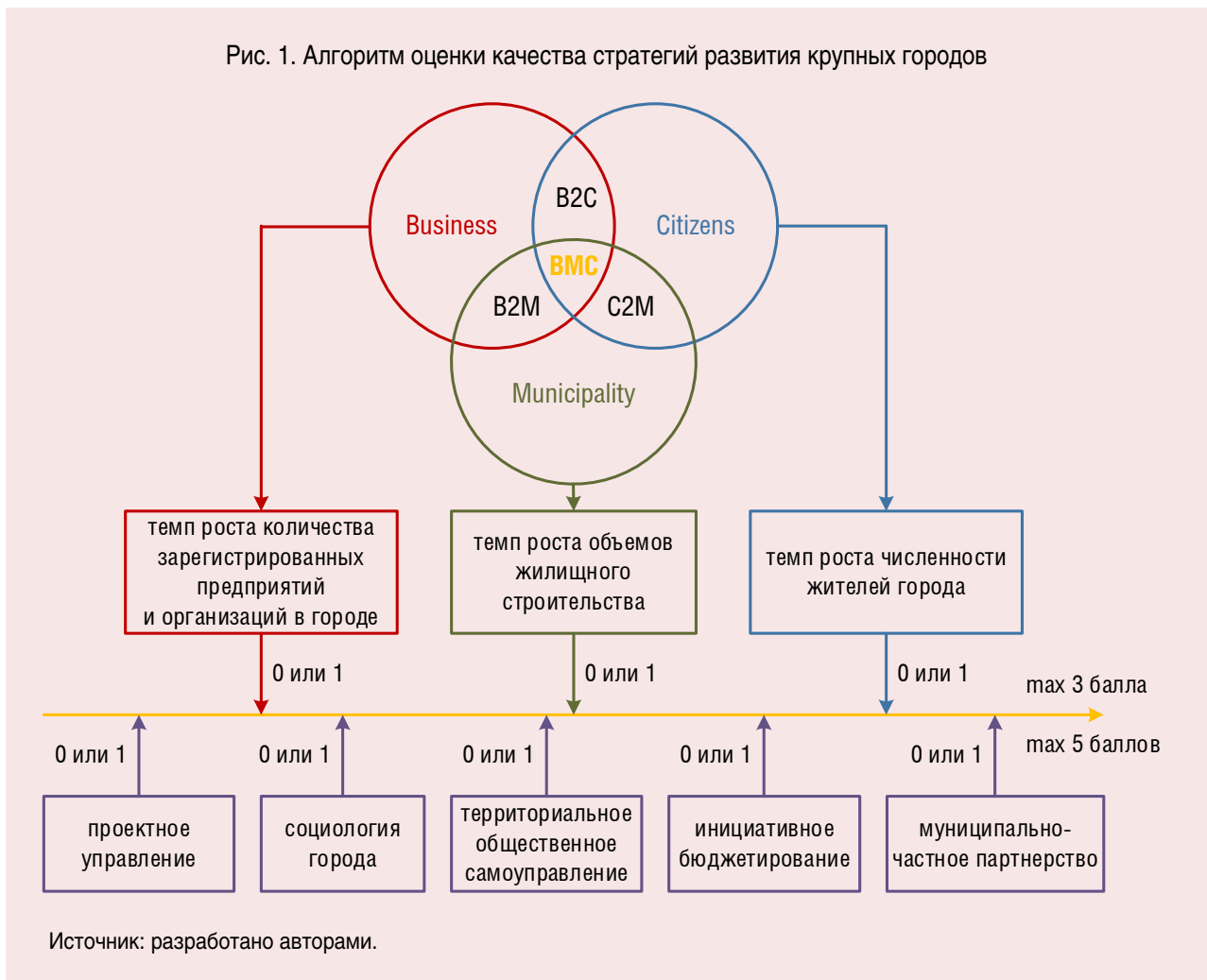
строительными компаниями «Municipality») – вера людей и инвесторов в город и его будущее.

По этим показателям крупные города России разделяются на три группы:

- лидеры (увеличение рассматриваемого показателя более чем на 10%);
- середняки (увеличение показателя в интервале от 0 до 10%);
- аутсайдеры (уменьшение показателя за анализируемый период).

Градации выбрана исходя из следующей гипотезы: уменьшение значения показателя свидетельствует, что город деградирует, развития нет; за исследуемый период в среднем все рассматриваемые города развиваются в пределах значений показателей от 0 до 10% (нормальное распределение), а динамика показателя более 10% – выше среднего по выборке и опыт социально-экономического развития таких городов будет интересен.

Рис. 1. Алгоритм оценки качества стратегий развития крупных городов

С целью повышения объективности исследования проанализирована динамика удельных показателей количества предприятий и организаций, приходящегося на 1000 человек жителей крупного города, и ввода в действие жилых домов (на 1000 человек жителей города).

На втором этапе по всем крупным городам России проводится поиск официальных документов долгосрочного социально-экономического планирования. Для поиска используются Реестр документов стратегического планирования, входящий в ГАС «Управление», сайты городских администраций и городских законодательных органов, сайты справочных правовых систем, региональные базы стратегических документов. Стратегия считается найденной и соответствующей критериям поиска, если удастся обнаружить местный нормативно-правовой акт, определяющий официальный статус документа.

Разработанная методология исследования основывается на оценке использования в принятых текстах стратегий пяти основных механизмов социального корпоратизма⁶:

– проектное управление (слова-маркеры: проект, проектная деятельность) – метод управления стратегическими задачами в рамках проектов и в условиях временных и ресурсных ограничений для достижения заявленных результатов и поставленных целей (сектор ВМС);

– социология города – исследование генезиса, сущности и общих закономерностей развития и функционирования города как элемента целостной системы социально-пространственной и экономической организации общества (сектор ВМС) (Savage, Warde, 1993);

– территориальное общественное самоуправление (слова-маркеры: ТОС) – комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих самоорганизацию жителей города по самостоятельному и под свою ответственность осуществлению собственных инициатив по вопросам местного значения (сектор С2М)⁷;

⁶ Выбраны основные пять из рассмотренных авторами 39 механизмов социального корпоратизма (Шулепов и др., 2020а).

⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

– муниципально-частное партнерство (слова-маркеры: государственно-частное партнерство, МЧП, ГЧП) – совокупность форм и механизмов средне- и долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества между муниципальным образованием, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, с другой стороны, с целью реализации общественно значимых проектов на территории муниципального образования (сектор В2М);

– инициативное бюджетирование (слова-маркеры: партисипаторное бюджетирование) – это форма непосредственного участия жителей в осуществлении местного самоуправления путем выдвижения инициатив по целям расходования части бюджетных средств с применением механизма софинансирования (сектор С2М).

По текстам стратегий проводится контекстный поиск основных механизмов социального корпоратизма. При наличии в стратегических документах соответствующего механизма городу присваивается один балл. Максимальный рейтинг равен 5 баллам.

На третьем этапе строится матрица «Стратегия – Развитие» и разрабатываются рекомендации по усовершенствованию стратегий социально-экономического развития крупных городов с учетом их особенностей.

Результаты апробации методики

Сегодня в России насчитывается 1117 городов, в том числе 62 крупных города⁸ (городских округа). Именно они составляют выборку данного исследования, поскольку обладают значительным потенциалом и в то же время для них не характерно монопольное положение, присущее мегаполисам.

Одним из основных индикаторов развития города выступает численность его жителей, рассматриваемая в динамике. Прирост жителей города – увеличение численности горожан благодаря определенным факторам, в зависимости от которых выделяют естественный и миграционный приросты. Для выявления демографических тенденций в городе иссле-

⁸ Согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» Минстроя РФ к крупным городам относятся города с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн чел.

дователи, как правило, учитывают показатели рождаемости, смертности, число выбывших и прибывших жителей. Однако для стратегического планирования целесообразным и достаточным является рассмотрение темпов изменения численности жителей городов, так как этот индикатор отражает как естественный прирост (люди остаются в комфортном для жизни, отдыха и работы городе и расширяют свои семьи), так и миграционный прирост (люди готовы переезжать в комфортный город на постоянное место жительства). Больше людей – больше рынок, больше идей, больше бизнеса и денег, больше разнообразия и возможностей для развития.

Рассмотрим изменение численности населения крупных городов России за последние 10 лет. За этот период в 48 крупных городах⁹ (77,4%) России наблюдалось увеличение численности жителей (включая городское и сельское население), в 14 – снижение. В целом количество населения крупных городов России в период с 2010 по 2019 год увеличилось с 26,1 до 28,0 млн чел. (на 1,9 млн чел., или 7,3%). Данные факты указывают, что процессы урбаниза-

ции в российских крупных городах идут достаточно активно, но неравномерно. В *таблице 1* отражены результаты оценки численности населения в крупных городах России. Здесь и далее представлены города-лидеры по рассматриваемому показателю (первые 10 крупных городов рейтинга) и города-аутсайдеры (последние 10).

В ходе анализа выявлено, что отток населения идет в основном из северных городов (Архангельск, Мурманск) и тех, которые имеют в непосредственной близости крупнейшие или более комфортные крупные города (Тольятти, Владикавказ, Волжский и другие). Наибольшие темпы роста показали города – спутники Москвы (Балашиха, Подольск, Химки), курортные города (Сочи, Новороссийск, Калининград, Севастополь), «добывающие» города (Сургут, Якутск). Балашиха добилась самого высокого прироста населения по сравнению с другими крупными городами России. Здесь следует дать пояснение. В 2015 году к Балашихе был присоединен город Железнодорожный, в котором на тот момент проживало почти 152 тысячи человек. Благодаря этому население самой Бала-

Таблица 1. Оценка численности населения крупных городов России (городское и сельское население)

Города-лидеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %		Города-аутсайдеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %	
Балашиха		245,8 (152,3 с учетом г. Железнодорожного)		Архангельск		99,6	
Подольск		179,5 (137,4 с учетом г. Климовска)		Иваново		99,1	
Тюмень		132,8		Волжский		98,9	
Севастополь*		132,0		Орёл		97,4	
Сочи		125,8		Владикавказ		97,3	
Химки		124,3		Тольятти		97,2	
Сургут		123,4		Брянск		96,8	
Якутск		118,4		Нижний Тагил		96,3	
Калининград		113,4		Курган		93,9	
Новороссийск		113,4		Мурманск		93,7	
Лидеры (увеличение более 10%)		14 крупных городов		Средняки (увеличение от 0 до 10%)		36 крупных городов	
				Аутсайдеры (снижение)		12 крупных городов	
* Темпы изменения 2019 г. / 2015 г., %.							
Источник: База данных показателей муниципальных образований РФ. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst/ (дата обращения 16.11.2021).							

⁹ Здесь и далее под термином «город» понимаются также и городские округа.

шихи резко возросло с 260,7 тысячи человек в 2015 году до 428,4 тысячи человек в 2016 году. Таким образом, прирост населения Балашихи за последние 10 лет составил 52,3% (с учетом жителей Железнодорожного). В 2015 году город Климовск (56,2 тысячи человек) был включен в состав укрупненного городского округа Подольск. Если учитывать жителей Климовска, то динамика роста численности населения Подольска является значительной (увеличение на 37,4%).

Можно предположить, что в основном рост жителей крупных городов обеспечили миграционные процессы. Это подтверждают результаты исследования миграционных настроений россиян в пределах страны, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹⁰. О переезде на постоянное место жительства в другой город России сейчас задумываются 25% россиян, преимущественно от 25 до 34 лет (40%). Среди выражающих желание переехать в другой населенный пункт России 61% хотели бы переехать в город, а 34% – в загородную местность. Причины, по которым хотят переехать россияне: фактор безработицы или удаленности работы (18%), более высокий уровень жизни в другом населенном пункте (15%), экологические причины (13%), а также предпочтение более благоприятного климата (12%). Некоторые респонденты хотели бы переехать, потому что им не нравится их город или им больше импонирует другой (7%), другие предпочли бы переехать за более качественным образованием (7%) или в попытках расширить горизонт собственных перспектив (7%). Таким образом, потенциальные мигранты должны видеть перспективы развития крупного города, заложенные в качественной стратегии. Важным фактором является закрепление в городе активных жителей, которые могут создавать импульсы для его социально-экономического развития.

Качественная городская бизнес-среда создает и объединяет в себе такие условия для долгосрочного развития города, при которых лю-

дям и бизнесу интересно и выгодно вкладывать время и деньги именно в эту территорию. Она определяется безопасностью, благоустроенностью и дизайном городской среды, экологией, логистикой, доступностью и качеством человеческих ресурсов и специализированного сервиса, инвестиционными стимулами, предсказуемостью и профессионализмом местной политики, системой социальной защиты, функциональным разнообразием и др. Также на бизнес-среду значительное влияние оказывают долгосрочные цели развития города, изложенные в стратегии. Результаты выражаются в создании новых рабочих мест, увеличении налоговых отчислений в муниципальный бюджет, привлечении внебюджетных инвестиций, что в итоге способствует улучшению общей социально-экономической ситуации в городе и росту благосостояния его жителей.

В связи с этим вторым важнейшим индикатором уровня развития города выступает число предприятий и организаций, так как динамика этого критерия показывает, насколько благоприятная бизнес-среда сформирована в городе.

Данные, представленные в *таблице 2*, свидетельствуют, что благоприятная среда для развития бизнеса на сегодняшний день сформирована в 14 российских крупных городах (22,6%). Большую динамику роста показывают города – спутники Москвы (Балашиха, Подольск, Химки). В 48 крупных городах из 62 количество зарегистрированных предприятий и организаций снижалось. В целом по выборке данный показатель за период с 2010 по 2019 год уменьшился на 14,1%¹¹, что говорит о недостаточности усилий, предпринимаемых органами власти в целях создания комфортного предпринимательского климата и популяризации предпринимательства.

Значительные темпы снижения числа предприятий и организаций по данным государственной регистрации за рассматриваемый период наблюдаются в Улан-Удэ (на 50,9%), Махачкале (на 58,2%), Владикавказе (на 66,4%).

¹⁰ Исследование миграционных настроений россиян в пределах страны Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9976> (дата обращения 16.11.2021).

¹¹ Пандемия коронавируса в России началась с 02.03.2020.

Таблица 2. Количество предприятий и организаций (по данным государственной регистрации) в крупных городах России

Города-лидеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %		Города-аутсайдеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %	
Балашиха		156,4		Сургут		78,3	
Грозный		129,0		Киров		76,1	
Смоленск		126,6		Йошкар-Ола		75,5	
Химки		125,4		Волжский		74,9	
Набережные Челны		117,2		Тверь		72,3	
Севастополь*		116,0		Мурманск		60,9	
Симферополь*		115,0		Иркутск		51,5	
Якутск		108,8		Улан-Удэ		49,1	
Саранск		108,3		Махачкала		41,8	
Подольск		107,6		Владикавказ		33,6	
Лидеры (увеличение более 10%)	7 крупных городов	Средняки (увеличение от 0 до 10%)	7 крупных городов	Аутсайдеры (снижение)	48 крупных городов		
* Темпы изменения 2019 г. / 2015 г., %. Источники: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 456 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 443 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 442 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 433 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 397 с.							

То, каких результатов можно добиться, системно выстраивая партнерство власти, жителей и бизнеса на базе городской стратегии по принципу «выиграл – выиграл», хорошо видно на примере третьего показателя – темпов развития сферы жилищного строительства. Когда жители понимают и разделяют видение будущего города; замечают положительную динамику в развитии инфраструктуры; уверены, что власть открыта к диалогу и уважает горожан, то и свое будущее, а также будущее своих детей и внуков они связывают с городом и вкладываются в покупку (строительство) жилья. Бизнес, основываясь на растущем спросе на недвижимость, начинает развивать производственные мощности и торговлю. Органы власти и управления в результате вовлекают в оборот земельные ресурсы, наращивают капитализацию городской земли (повышая тем самым доступность жилья), обеспечивают качество жилья через согласование проектно-сметной документации, получают новые рабочие места и объекты налогообложения. В итоге растут налоговые отчисления в бюджеты, которые можно направлять на дальнейшее развитие инфраструктуры, благоустройство и повышение качества жизни

горожан. Последовательно раскручивая такой «маховик» из года в год, можно существенно повысить темпы социально-экономического развития города, даже имея ограниченные ресурсы, и наоборот, когда в самых благоприятных условиях жители, бизнес и власть действуют по принципу «лебедь, рак и щука», город будет деградировать, терять население и перспективы.

В таблице 3 приведена оценка ввода в действие жилых домов в крупных городах России. В 39 рассматриваемых городах (62,9%) за 2010–2019 гг. наблюдается увеличение темпов строительства, следовательно, можно говорить о том, что люди планируют связать свою жизнь с этими городами. Однако в 23 городах (37,1% от выборки) ввод в действие жилых домов снижается, что в стратегическом плане является неблагоприятной тенденцией. Незначительные темпы увеличения отмечаются только в трех городах России.

В результате проведенного анализа трех показателей (Citizens – Business – Municipality) хорошо видны направления приложения усилий в стратегическом планировании для разных городов.

Таблица 3. Оценка ввода в действие жилых домов в крупных городах России

Города-лидеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %		Города-аутсайдеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %	
Грозный		1386,7		Владивосток		68,8	
Севастополь*		541,8		Кострома		66,3	
Оренбург		298,7		Томск		56,7	
Стерлитамак		291,4		Орёл		56,6	
Симферополь*		268,2		Чита		53,2	
Йошкар-Ола		229,8		Белгород		39,6	
Нижний Тагил		211,7		Улан-Удэ		38,9	
Якутск		205,4		Астрахань		35,6	
Калуга		205,4		Мурманск		25,6	
Курган		205,3		Подольск		10,8	
Лидеры (увеличение более 10%)	36 крупных городов	Средняки (увеличение от 0 до 10%)	3 крупных города	Аутсайдеры (снижение)	23 крупных города		
* Темпы изменения 2019 г. / 2015 г., %. Источник: База данных показателей муниципальных образований РФ. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst/ (дата обращения 16.11.2021).							

Для большего обоснования сделанного вывода целесообразно рассмотреть относительные показатели, характеризующие социально-экономическое развитие городов с позиции стратегического планирования. В таблице 4 оценена динамика изменения количества

предприятий и организаций, приходящегося на 1000 жителей города. По сопоставимому показателю лидирующие позиции сохранили города Смоленск и Грозный, тройка аутсайдеров по уровню развития бизнес-среды осталась неизменной.

Таблица 4. Оценка количества предприятий и организаций, приходящегося на 1000 человек жителей крупного города

Города-лидеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %		Города-аутсайдеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %	
Смоленск		127,0		Тверь		68,8	
Грозный		114,8		Йошкар-Ола		68,6	
Симферополь*		114,4		Балашиха		68,3	
Набережные Челны		112,8		Мурманск		65,0	
Стерлитамак		106,2		Сургут		63,5	
Череповец		103,5		Подольск		61,0	
Тольятти		101,2		Иркутск		48,7	
Химки		100,9		Улан-Удэ		45,5	
Саранск		100,9		Махачкала		40,1	
Вологда		100,1		Владикавказ		34,5	
Лидеры (увеличение более 10%)	4 крупных города	Средняки (увеличение до 10%)	6 крупных городов	Аутсайдеры (снижение)	52 крупных города		
* Темпы изменения 2019 г. / 2015 г., % Источники: База данных показателей муниципальных образований РФ. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst/ (дата обращения 16.11.2021); Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 456 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 443 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 442 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 433 с.; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 397 с.							

Таблица 5. Оценка ввода в действие жилых домов на 1000 жителей города

Города-лидеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %		Города-аутсайдеры		Темпы изменения 2019 г. / 2010 г., %	
Грозный		1233,9		Орёл		58,2	
Севастополь		410,5		Сочи		56,7	
Стерлитамак		288,5		Томск		51,9	
Оренбург		287,2		Балашиха		49,3	
Симферополь		266,9		Чита		49,1	
Нижний Тагил		219,8		Улан-Удэ		36,0	
Курган		218,8		Белгород		35,9	
Йошкар-Ола		208,7		Астрахань		35,0	
Калуга		200,3		Мурманск		27,3	
Ярославль		195,6		Подольск		6,1	
Лидеры (увеличение более 10%)	32 крупных города	Средняки (увеличение до 10%)	7 крупных городов	Аутсайдеры (снижение)	23 крупных города		
Источник: База данных показателей муниципальных образований РФ. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munsti/ (дата обращения 16.11.2021).							

В таблице 5 представлена оценка динамики изменения ввода в действие жилых домов в квадратных метрах на одного жителя города. По данному относительному показателю основные города-лидеры и города-аутсайдеры практически остались неизменны.

Далее выполним группировку городов по динамике важнейших для стратегического планирования показателей за 2010–2019 гг. (табл. 6). За основу была взята балльная оценка. Если за анализируемый период наблюдалась положительная динамика показателя, то городу присва-

ивался один балл. При противоположной тенденции городу балл не ставился. Таким образом, сформировано 4 группы крупных городов:

- эффективно развивающиеся или успешные города (3 балла; 10 городов);
- города, которые имеют отдельные проблемы в своем развитии, или «догоняющие города» (2 балла; 26 городов);
- города, входящие в зону риска (1 балл; 21 город);
- «умирающие» города (0 баллов; 5 городов).

Таблица 6. Рейтинг крупных городов по динамике важнейших для стратегического планирования показателей за 2010–2019 гг.

Город	Ввод в действие жилых домов	Численность населения	Число предприятий и организаций	Общий балл
Успешные города (3 балла)				
Набережные Челны	1	1	1	3
Севастополь	1	1	1	3
Симферополь	1	1	1	3
Якутск	1	1	1	3
Саранск	1	1	1	3
Грозный	1	1	1	3
Стерлитамак	1	1	1	3
Химки	1	1	1	3
Балашиха	1	1	1	3
Череповец	1	1	1	3
«Догоняющие» города (2 балла)				
Саратов	1	1	проблема	2
Ижевск	1	1	проблема	2
Ульяновск	1	1	проблема	2
Ярославль	1	1	проблема	2

Окончание таблицы 6

Город	Ввод в действие жилых домов	Численность населения	Число предприятий и организаций	Общий балл
Оренбург	1	1	проблема	2
Кемерово	1	1	проблема	2
Рязань	1	1	проблема	2
Чебоксары	1	1	проблема	2
Калининград	1	1	проблема	2
Тула	1	1	проблема	2
Тамбов	1	1	проблема	2
Петрозаводск	1	1	проблема	2
Тюмень	1	1	проблема	2
Барнаул	1	1	проблема	2
Пенза	1	1	проблема	2
Калуга	1	1	проблема	2
Вологда	проблема	1	1	2
Киров	1	1	проблема	2
Белгород	проблема	1	1	2
Сургут	1	1	проблема	2
Тверь	1	1	проблема	2
Подольск	проблема	1	1	2
Нижевартовск	1	1	проблема	2
Новороссийск	1	1	проблема	2
Йошкар-Ола	1	1	проблема	2
Магнитогорск	1	1	проблема	2
Города зоны риска (1 балл)				
Тольятти	1	проблема	проблема	1
Липецк	1	проблема	проблема	1
Хабаровск	проблема	1	проблема	1
Владивосток	проблема	1	проблема	1
Махачкала	проблема	1	проблема	1
Курск	проблема	1	проблема	1
Кострома	проблема	1	проблема	1
Ставрополь	проблема	1	проблема	1
Сочи	проблема	1	проблема	1
Чита	проблема	1	проблема	1
Нижний Тагил	1	проблема	проблема	1
Архангельск	1	проблема	проблема	1
Смоленск	проблема	проблема	1	1
Иркутск	проблема	1	проблема	1
Томск	проблема	1	проблема	1
Новокузнецк	проблема	1	проблема	1
Астрахань	проблема	1	проблема	1
Улан-Удэ	проблема	1	проблема	1
Владимир	проблема	1	проблема	1
Курган	1	проблема	проблема	1
Владикавказ	1	проблема	проблема	1
«Умирающие» города (0 баллов)				
Мурманск	проблема	проблема	проблема	0
Брянск	проблема	проблема	проблема	0
Иваново	проблема	проблема	проблема	0
Волжский	проблема	проблема	проблема	0
Орёл	проблема	проблема	проблема	0
Источник: составлено авторами.				

Таким образом, анализ социально-экономического развития крупных городов России показал, что 10 из них, или только 16,1%, за 2010–2019 гг. можно отнести к эффективно развивающимся. «Догоняющие» лидеры города также занимают значительную долю (42%). Однако все же критичным остается процент (33,9%) городов, которые входят в зону риска и без активизации процессов по их стратегическому развитию могут стать «умирающими». К «умирающим» городам по разработанной автором методике можно отнести пять городов. Все три важнейших показателя их социально-экономического развития за анализируемый период имеют отрицательную динамику.

На втором этапе рассмотрим сформированную базу стратегических документов, в которую

вошли 60 стратегий развития крупных городов (96,8% от всех городов исследуемой группы). Не были найдены стратегические документы у Владикавказа и Балашихи. В контексте социального корпоратизма это обстоятельство является показательным моментом, так как доступность содержания стратегии для жителей города и его бизнес-сообщества выступает необходимым условием при использовании механизмов социального корпоратизма.

Дадим оценку стратегических документов крупных городов России с позиции применения механизмов социального корпоратизма: 4 балла – 6 стратегий (10% из 60 стратегий); 3 балла – 15 стратегий (25%); 2 балла – 19 стратегий (31,6%); 1 балл – 16 стратегий (26,7%); 0 баллов – 4 стратегии (6,7%) (табл. 7). Далее

Таблица 7. Оценка стратегических документов крупных городов России с позиции использования механизмов социального корпоратизма

Город	Дата принятия стратегии	Баллы	Механизмы социального корпоратизма, заложенные в стратегии				
			Проектное управление	Социология города	ТОС	МЧП	Инициативное бюджетирование
Ярославль	03.06.2010 (изм. 07.11.2016)	4	1	1	1	1	нет
Череповец	29.11.2016	4	1	1	1	1	нет
Сочи	проект до 2030 г.	4	1	1	1	1	нет
Киров	24.11.2010	4	1	нет	1	1	1
Брянск	проект до 2030 г.	4	1	нет	1	1	1
Белгород	30.01.2007 (изм. 27.02.2018)	4	1	нет	1	1	1
Чита	22.11.2018	3	1	1	нет	1	нет
Ульяновск	08.09.2015	3	1	нет	1	1	нет
Сургут	08.06.2015	3	1	нет	1	1	нет
Смоленск	проект до 2030 г.	3	1	нет	1	1	нет
Пенза	29.09.2017	3	1	нет	1	1	нет
Новокузнецк	25.12.2018	3	1	1	нет	1	нет
Нижний Тагил	31.01.2019	3	1	нет	1	1	нет
Курган	24.12.2014	3	1	1	нет	1	нет
Иваново	26.12.2008 (изм. 01.07.2015)	3	1	1	1	нет	нет
Владимир	проект до 2030 г.	3	1	1	1	нет	нет
Владивосток	проект до 2030 г.	3	1	нет	1	1	нет
Архангельск	13.02.2019	3	1	нет	1	1	нет
Оренбург	06.09.2011	3	1	нет	1	1	нет
Мурманск	30.05.2012	3	1	1	нет	1	нет
Орёл	03.10.2011	3	1	1	нет	нет	1
Тула	проект до 2030 г.	2	1	нет	нет	1	нет
Томск	27.06.2006 (изм. 07.07.2020)	2	1	нет	нет	1	нет
Тверь	проект до 2030 г.	2	1	нет	нет	1	нет

Окончание таблицы 7

Город	Дата принятия стратегии	Баллы	Механизмы социального корпоратизма, заложенные в стратегии				
			Проектное управление	Социология города	ТОС	МЧП	Инициативное бюджетирование
Стерлитамак	проект до 2030 г.	2	1	1	нет	нет	нет
Севастополь	24.06.2016 (изм. 25.10.2017)	2	1	нет	нет	1	нет
Саратов	16.02.2017	2	1	нет	1	нет	нет
Саранск	30.04.2013 (изм. 27.07.2016, 24.05.2017)	2	1	нет	нет	1	нет
Набережные Челны	07.04.2016 (изм. 07.10.2019)	2	1	нет	нет	1	нет
Магнитогорск	27.11.2018	2	1	нет	нет	1	нет
Липецк	02.08.2016	2	1	1	нет	нет	нет
Курск	19.11.2019	2	1	нет	нет	1	нет
Калуга	21.02.2018	2	1	нет	1	нет	нет
Йошкар-Ола	28.02.2018	2	1	нет	1	нет	нет
Ижевск	14.04.2016	2	1	1	нет	нет	нет
Грозный	30.09.2016	2	1	нет	нет	1	нет
Вологда	30.05.2019 (изм. 27.06.2019)	2	1	нет	1	нет	нет
Астрахань	29.12.2011 (изм. 27.06.2017)	2	1	1	нет	нет	нет
Якутск	06.02.2019	2	1	нет	нет	1	нет
Петрозаводск	18.02.2015	2	1	нет	нет	1	нет
Чебоксары	27.10.2009	1	1	нет	нет	нет	нет
Химки	30.07.2014	1	1	нет	нет	нет	нет
Хабаровск	31.01.2017	1	1	нет	нет	нет	нет
Улан-Удэ	20.12.2018	1	1	нет	нет	нет	нет
Ставрополь	21.07.2017	1	1	нет	нет	нет	нет
Симферополь	проект до 2030 г.	1	1	нет	нет	нет	нет
Рязань	26.03.2009 (изм. 22.04.2010, 18.07.2013, 29.10.2015, 28.01.2016, 26.05.2016, 22.02.2017, 27.04.2017)	1	1	нет	нет	нет	нет
Подольск	28.11.2019	1	1	нет	нет	нет	нет
Махачкала	27.12.2012	1	1	нет	нет	нет	нет
Кострома	28.11.2019	1	1	нет	нет	нет	нет
Кемерово	27.12.2019	1	1	нет	нет	нет	нет
Калининград	09.10.2013	1	1	нет	нет	нет	нет
Иркутск	22.02.2018	1	1	нет	нет	нет	нет
Барнаул	19.12.2013 (изм. 31.08.2017)	1	1	нет	нет	нет	нет
Тюмень	проект до 2030 г.	1	1	нет	нет	нет	нет
Нижевартовск	26.12.2014	1	1	нет	нет	нет	нет
Тамбов	23.05.2012 (изм. 28.05.2015)	0	нет	нет	нет	нет	нет
Тольятти	25.01.2019	0	нет	нет	нет	нет	нет
Новороссийск	16.07.2019	0	нет	нет	нет	нет	нет
Волжский	29.11.2019	0	нет	нет	нет	нет	нет
Владикавказ	–	0	Стратегии развития этих городов не найдены				
Балашиха	–	0					

Источник: составлено авторами.

рассмотрим механизмы социального корпоратизма, заложенные в исследуемых стратегических документах:

а) проектное управление – 56 стратегий (93,3% из 60 стратегий);

б) социология города – 14 стратегий (23,3%);

в) территориальное общественное самоуправление – 20 стратегий (33,3%);

г) муниципально-частное партнерство – 29 стратегий (48,3%);

д) инициативное бюджетирование – 4 стратегии (6,7%).

Таким образом, ни одна из рассмотренных стратегий не получила максимальный балл, равный 5, что говорит о необходимости повышения качества стратегического планирования на уровне крупных городов.

Наиболее часто используемым механизмом социального корпоратизма является проектное управление¹². Наименее часто в стратегиях крупных городов упоминается инициативное бюджетирование. Как было обозначено ранее, практически не применяется социология города (Столбов, Староста, 2017). В этом плане данные социологических исследований разрознены, муниципальная статистика не позволяет получать корректную обратную связь от жителей и бизнеса, проводить качественный анализ происходящих в городе процессов и принимать эффективные управленческие решения. Это направление может и должно стать в ближайшие годы ключевым для применения современных информационных технологий в муниципальном управлении, тем более что сбор первичных данных от жителей и бизнеса из различных источников и баз данных постоянно растет. Инициативное бюджетирование является достаточно распространенной практикой, однако в стратегических документах не находит должного отражения.

Далее рассмотрим, как в стратегических документах крупных городов России соотносятся обозначения механизмов социального корпоратизма с уровнем социально-экономического развития города. Корреляция между этими двумя блоками недостаточно исследована, так как развитие города зависит и от других факторов –

¹² Полученные авторами результаты коррелируют с выводами Б.С. Жихаревича (Жихаревич, Прибышин, 2019).

природно-климатических характеристик, географического расположения и прочих. Однако наглядный вариант представления полученных результатов достаточно интересен (рис. 2).

Таким образом, сформированная авторами матрица показывает неоднородность качества стратегического планирования и динамики социально-экономического развития крупных городов России. Это может свидетельствовать, что все они находятся на разных этапах эволюции развития социального корпоратизма. Следовательно, необходимо использовать различные подходы, инструменты и направления при разработке стратегий городов с учетом их особенностей и потенциала. Так, например, городам, характеризующимся высоким уровнем социально-экономического развития и относительно высоким уровнем социального корпоратизма (зеленый квадрант), в документах стратегического планирования рекомендуется сосредоточиться на формировании собственной идентичности через разработку и реализацию джекпот-проектов¹³. Городам из желтого квадранта целесообразно обратить внимание на повышение качества стратегического планирования, развитие диалога власти, бизнеса и общества путем разработки и реализации городских социально значимых проектов. Города из красных квадрантов характеризуются отрицательной динамикой двух и более ключевых показателей социально-экономического развития и находятся в зоне риска. Они требуют разработки стратегий, являющихся по своей сути антикризисными.

Обсуждение и заключение

Стратегия является важнейшим документом социально-экономического развития крупного города, поэтому она должна разрабатываться на принципах социального корпоратизма, то есть совместно с властью, жителями и бизнесом.

В науке и практике применяются различные методики оценки стратегий развития крупных городов, с использованием как количественных, так и качественных данных. Однако в силу чрезвычайно скудной информационной базы муниципальной статистики и городской социо-

¹³ В статье авторов (Шулепов и др., 2020b) показано, как один (или серия) удачных проектов кардинально изменяют к лучшему условия жизни и динамику развития в городе.

Рис. 2. Матрица «Стратегия – Развитие» крупных городов России

5	–	–	–	–
4	Брянск	Сочи	Ярославль, Белгород, Киров	Череповец
3	Мурманск, Орел, Иваново	Владимир, Курган, Новокузнецк, Владивосток, Чита, Нижний Тагил, Архангельск, Смоленск	Оренбург, Ульяновск, Сургут, Пенза	
2	–	Астрахань, Томск, Липецк, Курск	Ижевск, Йошкар-Ола, Саратов, Тверь Тула, Петрозаводск, Калуга, Вологда, Магнитогорск	Грозный, Набережные Челны, Саранск, Якутск, Севастополь, Стерлитамак
1	–	Иркутск, Улан-Удэ, Хабаровск, Махачкала, Кострома, Ставрополь	Калининград, Кемерово, Рязань, Чебоксары, Барнаул, Подольск, Тюмень, Нижневартовск	Симферополь, Химки
0	Волжский	Владикавказ, Тольятти	Новороссийск, Тамбов	Балашиха
	0	1	2	3

Оценка уровня социально-экономического развития крупного города

Источник: разработано авторами.

логии и ряда других факторов эти инструменты не дают объективного результата, в связи с чем существует необходимость совершенствовать инструменты оценки качества стратегий. В статье авторами предпринята попытка решения этой задачи.

Разработанная методика оценки качества стратегий социально-экономического развития крупных городов способствует применению комплексного подхода – выполняется комплексная оценка по двум уровням: а) применение механизмов социального корпоратизма на основе контекстного анализа; б) социально-

экономического развития крупного города на основе номинального набора показателей. Предлагаемая к применению методика не лишена недостатков, которые авторы видят, но с учетом отдельных допущений она позволяет решать необходимые задачи и является современной.

Сформированная авторами матрица показывает неоднородность качества стратегического планирования и динамики социально-экономического развития крупных городов России. Это подразумевает использование различных подходов, инструментов и направлений

при разработке стратегий городов с учетом их особенностей и потенциала.

Качество стратегий городов разное, при этом можно сделать вывод, что оно в целом характеризует компетентность, интеллектуальный уровень и открытость городской администрации во главе с мэром. В настоящее время в большинстве стратегий сделан упор на анализ и описание текущего состояния города. Явно прослеживается намерение развивать все направления одновременно. Отсюда объемные и сложные документы с большим количеством показателей и отсутствие выделения главного. При этом слабо прописаны пути достижения поставленных целей. Часто муниципальные власти вообще не имеют возможности влиять на заявленные показатели.

Использование различных форм социального корпоратизма в муниципальном стратегическом планировании во многих крупных городах находится на начальном уровне, что ставит вопрос об их разработке (что делать?) и апробации (как делать?).

Предложенный авторами методологический подход соответствует мировым тенденциям развития стратегического планирования, ориентированного на цели устойчивого развития¹⁴.

Разработанный методологический подход к оценке качества стратегий социально-экономического развития крупных городов может применяться для разных муниципальных образований. Однако в сельских поселениях дополнительно к рассмотренным группам добавляется сообщество дачников.

Литература

- Богомолова И.В. (2016). Стратегическое планирование устойчивого развития крупных городов индикативным методом: опыт и перспективы модернизации. Волгоград: ВолГТУ. 253 с.
- Жихаревич Б.С., Лебедева Н.А., Русецкая О.В., Прибышин Т.К. (2017). Стратегии малых городов: территория творчества. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». 68 с.
- Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. (2019). Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // *Пространственная экономика*. Т. 15. № 4. С. 184–204.
- Колчинская Е.Э. (2013). Роль стратегического планирования в развитии города: подходы к оценке // *Региональная экономика: теория и практика*. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ubgtgar2mu/direct/108535368> (дата обращения: 16.11.2021).
- Львов Д.С. [и др.] (2005). Стратегическое управление: Регион. Город. Предприятие. Москва: Экономика. 602 с.
- Манаева И.В. (2020). Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России. СПб: СЗИУ РАНХиГС. 362 с.
- Никонова Я.И., Каркавин М.В., Димаков Е.С. (2008). Организация стратегического планирование устойчивого развития крупных городов: теоретические и методологические аспекты. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 233 с.
- Столбов В. П., Староста П. Ю. (2017). Социология городской среды. М.: ИНФРА-М. 173 с.
- Шулепов Е.Б. (2014). Социальный корпоратизм: теоретические основы и опыт реализации. Вологда: ИСЭРТ РАН. 154 с.
- Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. (2020а). Роль социального партнерства в развитии городов и механизмы его формирования // *Проблемы развития территории*. № 4 (108). С. 20–36. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.2
- Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. (2020б). К вопросу использования проектного подхода в стратегическом управлении крупным городом // *Проблемы развития территории*. № 2 (106). С. 19–33. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.2
- Щербакова Н.В. (2009). Методика оценки эффективности развития крупного города // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета*. Экономические

¹⁴ Цели устойчивого развития ООН. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения 25.02.2022).

науки. № 1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-razvitiya-krupnogo-goroda> (дата обращения 16.11.2021).

Ямшиков А.С., Руйга И.Р., Землянко М.П. (2017). Инструменты и технологии управления стратегическим развитием крупного города. Новосибирск: ЦРНС. 170 с.

Douay N. (2008). *La planification urbaine à l'épreuve de la métropolisation: enjeux, acteurs et stratégies à Marseille et à Montréal*. Montréal.

Ignatyevskiy V.A., Sovetova N.P. (2020). Social and economic development of the region municipalities in the conditions of digitalization of the economy. In: *Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020)*. DOI: 10.2991/aebmr.k.200502.018

Jacobs J. (1961). *The Death and Life of Great American Cities*. New York: Vintage Books.

Jacobs J. (1970). *The Economy of Cities*. New York: Vintage.

Jacobs J. (1984). *Cities and the Wealth of Nations: Principles of Econ. Life*. New York: Random House, Cop.

Savage M., Warde A. (1993). *Urban Sociology, Capitalism and Modernity*. London: Macmillan.

Schlingmann P., Nordström K. (2015). *Urban Express: 15 Urban Rules to Help You Navigate the New World That's Being Shaped by Women & Cities*. Available at <https://www.bokus.com/bok/9789137146522/urban-express-15-urban-rules-to-help-you-navigate-the-new-world-thats-being-shaped-by-women-cities/>

Сведения об авторах

Евгений Борисович Шулёпов — депутат, Законодательное собрание Вологодской области (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Пушкинская, д. 1; e-mail: op.r35@edinros.ru)

Константин Алексеевич Задумкин — кандидат экономических наук, доцент, исполнительный директор, Вологодское городское отделение Союза промышленников и предпринимателей Вологодской области (160025, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Конева, д. 15; e-mail: zk00@mail.ru)

Анна Александровна Щербакова — кандидат экономических наук, доцент кафедры, Вологодский государственный университет (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: annascherbakova@mail.ru)

Shulepov E.B., Zadumkin K.A., Shcherbakova A.A.

Expanding Methodological Approaches to Assessing the Quality of Socio-Economic Development Strategies for Large Cities

Abstract. We substantiate areas of improving the tools designed to assess the quality of socio-economic development strategies for large cities. In particular, we developed and tested a methodology for assessing the quality of socio-economic development strategies for large cities based on the principles of strategic planning and social corporatism. At the first stage, it involves analyzing the dynamics of key indicators of socio-economic development in large cities, reflecting the growth rates of the number of city residents ("Citizens" indicator, provides a comprehensive assessment of the dynamics of development and targets of the urban community); the number of registered enterprises and organizations in the city ("Business" indicator, provides a comprehensive assessment of the dynamics of development and targets of the entrepreneurial community); the volume of housing construction ("Municipality" indicator, provides a comprehensive assessment of the effectiveness of municipal management through land use, interaction with residents and construction companies), as well as the faith of people and investors in the city and its future. At the second stage, we assess the use of five main mechanisms of social corporatism in the development strategies of large cities via contextual analysis: project management, urban sociology, territorial public self-government, municipal-private partnership, participatory budgeting. At each stage,

we arrange large cities into groups in accordance with the criteria under consideration. At the final stage, we design a “Strategy – Development” matrix and put forward proposals for finalizing the strategies of large cities, taking into account their features. The approbation of the methodology has shown the heterogeneity of the quality of strategic planning and the dynamics of socio-economic development in Russia’s large cities. This may indicate that they are all at different stages of development of social corporatism. Therefore, it is necessary to use different approaches, tools and directions when developing city strategies, taking into account their characteristics and potential.

Key words: quality assessment, strategy, development, large city, project management, urban sociology.

Information about the Authors

Evgenii B. Shulepov – Deputy, Vologda Oblast Legislative Assembly (1, Pushkinskaya Street, Vologda, 160000, Russian Federation; e-mail: op.r35@edinros.ru)

Konstantin A. Zadumkin – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, executive director, Vologda City Branch of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of the Vologda Oblast (15, Konev Street, Vologda, 160025, Russian Federation; e-mail: zk00@mail.ru)

Anna A. Shcherbakova – Candidate of Sciences (Economics), associate professor of department, Vologda State University (15, Lenin Street, Vologda, 160000, Russian Federation; e-mail: annascherbakova@mail.ru)

Статья поступила 17.11.2021.